

34
А-1

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАЗАХСКОЙ ССР
КАЗАХСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. С. М. КИРОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Л. М. ГОЛУБЕВА

**УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ
В РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Алма-Ата 1963

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАЗАХСКОЙ ССР
КАЗАХСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. С. М. КИРОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Л. М. ГОЛУБЕВА

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ
В РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель доктор
юридических наук профессор
И. Д. Перлов.

Алма-Ата 1963

Важное значение в решении задачи построения коммунистического общества партия придает органам, осуществляющим правосудие, обеспечивающим соблюдение социалистической законности, искоренение преступности в СССР.

В Программе КПСС специально указано: «Правосудие в СССР осуществляется в полном соответствии с законом. Оно строится на подлинно демократических основах выборности и отчетности судей и народных заседателей, праве их досрочного отзыва, гласности рассмотрения судебных дел, участия в судах общественных обвинителей и защитников, при строжайшем соблюдении судом, органами следствия и дознания законности, всех процессуальных норм. Демократические основы правосудия будут развиваться и совершенствоваться».¹

Июньский Пленум ЦК КПСС с новой силой подчеркнул необходимость использования всей мощи общественного воздействия и силы советских законов в борьбе с тунеядцами, ворами, спекулянтами — последним прибежищем чуждой нам идеологии.²

В соответствии с происходящими в советском обществе преобразованиями деятельность органов правосудия должна отвечать высоким требованиям общенародного государства, характеризующегося все возрастающим участием народных масс в государственном управлении.

Этим определяется важность и практическая необходимость детальной разработки вопросов, связанных с участием представителей общественности в уголовном судопроизводстве вообще и особенно участия в судебном рассмотрении дел народных заседателей, а также общественных обвинителей и защитников.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., 1961, стр. 106.

² Постановления Пленума ЦК КПСС (июнь, 1963). Госполитиздат, 1963.

В процессуальной литературе последних лет вполне заслуженно значительное внимание уделялось вопросам участия советской общественности в борьбе с преступлениями.

Актуальность вопроса, целесообразность обобщения и анализа практики применения нового законодательства, регулирующего участие общественности в судопроизводстве, предопределили выбор исследования основных форм участия общественности в судебном разбирательстве уголовных дел в качестве темы диссертации.

Во введении рассматриваются некоторые общие вопросы, относящиеся к участию представителей общественности в уголовном судопроизводстве, показывается значение участия общественности в осуществлении правосудия.

Анализ норм, регулирующих участие представителей общественности в уголовном процессе, приводит к выводу о том, что участие общественности в судопроизводстве является самостоятельным и весьма важным принципом советского уголовного процесса.

Являясь проявлением общего, присущего всей советской системе, ленинского принципа участия трудящихся масс в государственном управлении, общественное начало выступает именно как руководящее положение, как основа всей деятельности органов расследования, прокуратуры и суда.

В принципе участия общественности в уголовном судопроизводстве реализуется ленинская идея непосредственного участия трудящихся в осуществлении правосудия; находит свое выражение демократическая сущность социалистического уголовного процесса, процесса нового, высшего типа.

Существенной чертой принципа процесса является законодательное закрепление его в определенных нормах.

Указанному признаку принцип участия общественности в судопроизводстве также отвечает, ибо в уголовно-процессуальных кодексах участие представителей общественности получило конкретное законодательное закрепление.

Принцип участия общественности в судопроизводстве находится в органической взаимосвязи с другими принципами советского уголовного процесса, например, гласностью, коллегиальным рассмотрением дел в суде с участием народных заседателей и др.

В диссертации подчеркивается необходимость закрепления принципа участия общественности в судопроизводстве в «Основах» и в общей части уголовно-процессуальных кодексов в качестве руководящего принципа. Это обеспечит единство и взаимосвязь процессуальных норм, регулирующих участие общественности в судопроизводстве, будет способ-

ствовать правильному их пониманию и, следовательно, правильному применению.

Активное и непосредственное участие общественности в уголовном судопроизводстве вызывает необходимость пересмотра некоторых понятий уголовного процесса, не соответствующих ныне нормам действующего законодательства.

Уголовно-процессуальная деятельность обычно определялась как деятельность органов суда, расследования и прокуратуры, обязанных вести борьбу с преступностью.

В содержании работы указанных государственных органов произошли глубокие внутренние изменения. Эти изменения, столь четко вырисовывающиеся при анализе статей, регулирующих участие общественности в уголовном судопроизводстве, дают основание утверждать, что деятельность представителей общественности, участвующих в уголовном судопроизводстве, является именно процессуальной, т. к. она реализуется посредством процессуальных отношений, регулируемых уголовно-процессуальными нормами.

Таким образом, существенным элементом понятия уголовно-процессуальной деятельности и уголовно-процессуальных отношений является деятельность общественных организаций и коллективов трудящихся по осуществлению соответствующих функций в уголовном судопроизводстве. В определении советского уголовно-процессуального права также должны найти свое отражение признаки, характеризующие его содержание, и в частности то, что оно представляет собой систему правовых норм, установленных общенародным государством, обеспеченных силой государственного и общественного воздействия.

Далее во введении рассматриваются формы участия общественности в уголовном судопроизводстве.

Отмечается двойственная природа института народных заседателей, в котором диалектически сочетаются государственное и общественное начала, присущие самой природе советского суда. Сохраняя свои свойства общественных представителей, народные заседатели наделены всеми правами и обязанностями представителей органов государства.

Первая глава диссертации посвящена сущности и значению советского института народных заседателей. Участие народных заседателей в рассмотрении и разрешении дел по существу является формой непосредственного участия представителей общественности в осуществлении правосудия. В целях наиболее полного выявления присущих этому институту

особенностей в первом параграфе освещается история развития законодательства, регулирующего участие народных заседателей в судебном разбирательстве дел.

Деятельность советского суда на всех этапах его развития, отражая сущность социалистического государства, характеризовалась подлинной народностью.

Участие трудящихся в деятельности судов В. И. Ленин рассматривал как обязательное и необходимое условие правильного осуществления правосудия. Такое построение суда сделало его органом самих масс, в корне отличным от классовых бюрократических казенных буржуазных судов.

Первые декреты о суде и современные им законодательные акты¹ обеспечили широкое привлечение трудящихся к осуществлению правосудия в роли судей и равноправных с ними народных заседателей.

История развития законодательства дает основание прийти к выводу, что принцип участия народных заседателей в рассмотрении дел с первых же дней возникновения советского суда был всеобъемлющим и прочным. Рожденные Октябрьской революцией, советские суды стали первыми в мире судами, утвердившими за демократией ее истинное содержание — народовластие.

Народные заседатели, по выражению П. И. Стучки, были «творческой силой в создании нового правопорядка»².

Второй параграф первой главы посвящен народным заседателям как представителям трудящихся в суде. Они являются представителями широкой советской общественности (рабочих, служащих, крестьян, военнослужащих и других слоев населения), избранными в установленном законом порядке для участия в осуществлении правосудия.

Особенности правового положения народных заседателей в советском уголовном процессе характеризуют их как непосредственных представителей общественности.

Избрание заседателей всецело зависит от воли определенного коллектива трудящихся. Народные заседатели подотчетные в своей деятельности не государственным органам, общественным организациям или каким-либо должностным лицам, а исключительно своим избирателям.

Досрочное освобождение народных заседателей, не оправ-

давших доверия, также является исключительной компетенцией избирателей.

Периодическое, а не постоянное участие в суде народных заседателей, совмещающих свое участие в деятельности суда с основной работой на предприятии, в учреждении, колхозе и т. д. в свою очередь характеризует их именно как представителей общественности, идущих в суд с производства, вносящих в дело правосудия свой жизненный опыт, обогащенный творческим трудом.

В третьем параграфе первой главы исследуются вопросы, связанные с гарантиями осуществления прав народных заседателей. Отмечается необходимость усиления юридических гарантий равноправия судей и народных заседателей.

Одним из важнейших условий повышения активности и ответственности народных заседателей является принятие специальной нормы, полно и четко регламентирующей права и обязанности народных заседателей, вменяющей судье в обязанность разъяснение этих прав, ознакомление заседателей с материалами рассматриваемого дела и с соответствующим законодательством.

Полагая необходимым введение торжественного обещания народных заседателей о том, что, сознавая высокое доверие и налагаемую на них ответственность, обязуются добросовестно выполнять свои обязанности, автор подчеркивает целесообразность принятия его не в «коллективе суда», как это предлагает Я. С. Аврах,¹ а на собрании избирателей.

В диссертации обосновывается вывод о необходимости организации новых форм юридической подготовки народных заседателей, обеспечивающих более высокий уровень знания советского права, — создания при исполкомах специальных юридических курсов народных заседателей с отрывом от производства, организации университетов культуры с факультетами правовых знаний.

Анализируя нормы, закрепляющие независимость судей, автор особо выделяет гарантии независимости народных заседателей в осуществлении ими своих прав, подчеркивая, что какие бы то ни было попытки вмешательства в деятельность судей со стороны должностных лиц, государственных или общественных органов, являются грубейшим нарушением Конституции.

¹ Я. С. Аврах. Участие народных заседателей в осуществлении правосудия по уголовным делам. Автореферат кандидатской диссертации, М., 1960, стр. 9.

¹ Декрет о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. Декрет о суде № 2 от 22 февраля 1918 г. Положение о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 г. Декрет ВЦИК от 25.VIII 1921 г. (С. У. РСФСР 1921, № 63, стр. 456) и др.

² П. И. Стучка. Пролетарская революция и право, 1918, № 1, стр. 3.

Народные заседатели сохраняют свою независимость и самостоятельность и при решении вопросов в совещательной комнате. Они вправе придерживаться своего мнения по делу и, оставшись в меньшинстве при голосовании, могут изложить его в письменном виде.

В диссертации обосновывается необходимость внесения изменений в ст. 307 УПК РСФСР, в которой неосновательно сужен круг вопросов, по которым судьи могут иметь свое мнение. Особое мнение может быть выражено не только по вопросам, обсуждаемым судом в совещательной комнате, но и по всем другим вопросам, по которым суд принимает решение в ходе судебного заседания. Факт наличия особого мнения в этих случаях должен найти отражение в протоколе судебного заседания.

Особое мнение представляет собой решение, оставшегося в меньшинстве судьи, основанное на внутреннем убеждении, сложившемся в результате исследования всех обстоятельств дела. Оно означает несогласие судьи с приговором, ставит под сомнение правильность выводов судей, правосудность вынесенного ими решения. Поэтому составление особого мнения (в необходимых случаях) должно быть не только правом, но и обязанностью судей.

Право на особое мнение призвано служить гарантией равноправия судей и народных заседателей. Практической и наиболее последовательной его реализацией могло бы служить законодательное закрепление обязательности рассмотрения дела, по которому имеется особое мнение в кассационной инстанции.

Усилению гарантий равноправия судей и народных заседателей могла бы способствовать специальная регламентация в законе порядка совещания судей на месте.

Существующий порядок совещания судей на месте не создает для народных заседателей необходимых условий свободного и самостоятельного принятия решения по вопросам, возникшим в ходе процесса. Открытая форма совещания судей затрудняет предварительное обдумывание и обсуждение решения. Поэтому представляется необходимым сузить до минимума круг вопросов, подлежащих открытому обсуждению, установить, что все вопросы, имеющие значение для решения дела по существу обсуждаются непременно в совещательной комнате. При этом председательствующий обязан высказывать свое мнение по обсуждаемому вопросу после народных заседателей.

Большое место в диссертации отведено обоснованию необходимости дальнейшего укрепления гарантий равноправия по-

стоянных судей и заседателей, усиления влияния народных заседателей на вынесение судом решений.

Присоединяясь к высказанным в литературе предложениям об увеличении состава суда первой инстанции за счет народных заседателей,¹ автор отмечает, что при рассмотрении дел судом, состоящим всего из трех человек, разногласия по различным вопросам дела решаются большинством только в один голос (два против одного) фактически только двумя судьями, безошибочность решений которых не всегда может быть гарантирована.

Увеличение состава суда особенно важно по делам, характеризующимся: сложностью фактических обстоятельств дела (с несколькими обвиняемыми, множеством эпизодов и т. д.); особой общественной опасностью преступления, влекущей применение суровых мер наказания (свыше пяти лет лишения свободы); особым общественно-политическим значением дела.

Однако ошибочные решения суда могут привести к весьма тяжелым последствиям и по делам, не представляющим особой сложности. Если учесть, что основная масса дел (95%) рассматривается народными судами, то станет очевидной необходимость усиления гарантий правильного разрешения дел не только в вышестоящих, но и в народных судах, тем более, что суд с участием народных заседателей наделен особыми, отличными от судов, рассматривающих дела в кассационном и надзорном порядке, полномочиями — решать вопрос о виновности лиц, привлеченных к уголовной ответственности, определять меру наказания. Поэтому увеличение состава судебной коллегии до 5 человек (судья и четыре народных заседателя) представляется необходимым по всем делам, ибо каждое дело имеет определенное политическое значение.

Составу суда с участием четырех народных заседателей значительно легче объективно рассмотреть и правильно оценить имеющиеся в деле доказательства, т. к. создается возможность более активного обсуждения рассматриваемых воп-

¹ И. Д. Перлов в статье «Об организации и устройстве судебной системы» («Советская юстиция», 1957, № 2, стр. 41) считает необходимым увеличение числа народных заседателей в составе суда до четырех-шести человек по делам, по которым может быть определена высшая мера наказания или длительное лишение свободы. В работе Т. Н. Добровольской «Областной (краевой) суд», М., 1958., предлагается расширение состава судебной коллегии до 7 человек по делам об особо опасных преступлениях (стр. 33). См. также М. М. Гродзинский. Некоторые вопросы дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства. «Советское государство и право в период развернутого строительства коммунизма». Харьков, 1962, стр. 21 и др.

росов, выявления и оценки различных мнений, использования знаний и жизненного опыта большего числа судей.

В диссертации оспариваются высказанные в печати предложения о целесообразности разграничения компетенции между профессиональным судьей и народными заседателями с отнесением решения вопросов о виновности или невиновности обвиняемого к обязанности народных заседателей, а вопроса о наказании и других правовых вопросов — к ведению председательствующего в судебном заседании.¹

Указанное предложение ведет к ограничению и искусственному разъединению прав судей и народных заседателей.

Профессиональный судья, который в силу знания всех тонкостей процессуального и материального права способен наиболее правильно решать вопросы о событии преступления и о виновности подсудимого, устранялся бы от их решения. С другой стороны, рассматривая вопросы, связанные с фактически обстоятельством дела, признанием виновности или невиновности обвиняемого, народные заседатели в силу недостаточной юридической осведомленности, не всегда могут правильно квалифицировать действия обвиняемого, учесть например, положения, вытекающие из теории доказательств, и др.

Отстранение заседателей от решения вопросов о мере наказания, по которым они как раз более компетентны, отрицательно сказывалось бы на правильности избрания судом меры наказания.

Далее в диссертации рассматривается вопрос о целесообразности участия народных заседателей в кассационной инстанции².

На суде второй инстанции лежит обязанность проверять законность и обоснованность приговора, исправлять (отменить) неправильные решения судов, рассматривающих дела по существу.

Кассационно-реvisionsный порядок рассмотрения дел требует специальной юридической подготовки судей, без которой

¹ Р. Д. Рахунов. Некоторые вопросы уголовного судопроизводства, «Известия», от 27 марта 1957 г.; Ф. Бурлацкий. Вопросы государства в проекте Программы КПСС. «Коммунист», 1961, № 13, стр. 47.

В. П. Нажимов. Правовое и процессуальное положение судей в советском уголовном процессе. Канд. дисс. рукопись, Л., 1958, стр. 220.

² См. И. Д. Перлов. Проблемы дальнейшего развития демократических основ уголовного судопроизводства в свете Программы КПСС. «Советское государство и право», 1962, № 4, стр. 94.

проверка применения судом первой инстанции и органами предварительного расследования норм материального и процессуального права практически невозможна.

Сложность участия народных заседателей в кассационном рассмотрении дел обусловлена тем, что в суде второй инстанции весьма ограничены рамки непосредственного исследования доказательств. Следовательно, процессуальные формы деятельности суда второй инстанции в отличие от судов, рассматривающих дела по существу, в гораздо меньшей степени способствуют полноценному участию заседателей в судебном процессе, формированию их внутреннего убеждения и правильных выводов по делу. Поэтому автор диссертации не разделяет мнения о необходимости участия народных заседателей в кассационной инстанции.

Четвертый параграф первой главы посвящен вопросам выборности, отчетности, сменяемости и ответственности народных заседателей.

В работе подробно излагается новый порядок выборов заседателей народных судов и военных трибуналов, обеспечивающий выдвижение наиболее достойных кандидатов, т. к. он создает избирателям возможность ознакомиться с каждой кандидатурой. При этом отмечается, что единственное и вполне оправданное возрастное ограничение по избранию заседателей народных и вышестоящих судов обусловлено выполнением в высшей степени ответственных обязанностей судьи, требующих определенного жизненного опыта, умения разбираться в сложных вопросах и мотивах поступков людей.

Освещая вопрос о выборах народных заседателей вышестоящих судов, автор диссертации обосновывает необходимость изменения порядка выборов народных заседателей областных, им соответствующих и Верховных судов.

В своих выводах автор исходит из указаний В. И. Ленина о построении избирательной системы с учетом производственного принципа. «Более непосредственное воздействие трудящихся на устройство и управление государства достигается, во-первых, тем, что процедура выборов и возможность чаще производить их, равно перевыборов и отзыва гораздо легче и доступнее рабочим города и деревни, во-вторых, тем, что первичной избирательной единицей и основной ячейкой государственного строительства при Советской власти является не территориальный округ, а экономическая производственная единица — завод, фабрика».¹

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, изд. 4, стр. 88.

Наиболее широкое участие трудящихся в деятельности судебных органов практически возможно лишь на основе выборов народных заседателей непосредственно коллективами трудящихся.¹

Одной из основных причин изменения порядка выборов заседателей народных судов и военных трибуналов было стремление обеспечить более тесную связь между судом и избирателями, необходимость тщательного ознакомления с кандидатурами народных заседателей.

Выборы народных заседателей вышестоящих судов непосредственно коллективами трудящихся также отвечают задаче расширения участия трудящихся в деятельности этих судов, созданию совершенно необходимого в условиях общенародного государства контакта вышестоящих судов с общественностью обслуживаемой территории (области, края, республики), усилению народного контроля за деятельностью судебных органов.

Введение прямых выборов народных заседателей вышестоящих судов представляет определенные трудности, что, однако, не должно служить возражением против необходимости изменения действующего порядка.

В соответствии с необходимым для каждого суда количеством народных заседателей исполнительные комитеты, Президиумы Верховных Советов, решая вопрос о сроке проведения выборов, могли бы наметить конкретно коллективы трудящихся и число народных заседателей, избираемых в каждом из них². При этом может быть установлена определенная очередность предприятий, учреждений, колхозов, избирающих народных заседателей в вышестоящие суды.

В целях еще более широкого привлечения трудящихся к осуществлению правосудия ставится вопрос об уменьшении срока полномочий народных заседателей вышестоящих судов

¹ Выборы народных заседателей «непосредственно широкими рабочими собраниями» были требованием первой Программы партии, сформулированным В. И. Лениным. Организаторы революционного суда П. И. Стучка, Н. В. Крыленко стояли именно за временные выборы судей Советами. «Самые выборы мы временно предоставляем Советам, и здесь мы опять-таки встречаем принципиальные возражения, но на время революции мы от советских выборов отказаться не можем и все соображения о мнимом нарушении принципа независимости отвергаем как несостоятельные» (П. И. Стучка. «Пролетарская правда», январь, 1918, № 3).

² Целесообразность изменения порядка выборов и срока полномочий народных заседателей вышестоящих судов в нашей литературе отмечалась Т. Н. Добровольской в статье «Организация и деятельность советского суда в период развернутого строительства коммунизма» («Советское государство и право», 1963, № 1, стр. 94).

с 5 до 2-х лет. Необходимость сокращения срока вытекает из выраженного в Программе КПСС принципа сменяемости и систематического обновления состава руководящих органов.

При рассмотрении вопросов, связанных с отчетностью народных заседателей перед избирателями, в диссертации определяются формы практического проведения отчетов. Подчеркивается необходимость законодательной регламентации отчетности народных заседателей перед избравшими их коллективами трудящихся.

Отчетность заседателей вышестоящих судов перед избравшими их органами практически затруднена. Проведение отчетов народных заседателей всех вышестоящих судов более целесообразно непосредственно перед коллективами трудящихся. Это обстоятельство также говорит в пользу изменения порядка выборов заседателей вышестоящих судов.

В этом же параграфе подробно анализируется законодательство, регулирующее основания и порядок досрочного отзыва народных заседателей, определяется порядок досрочного освобождения, основаниями которого являются обстоятельства, не связанные с недоверием к заседателю.

Вторая глава диссертации посвящена участию общественных обвинителей и защитников в судебном рассмотрении уголовных дел. В этой главе рассматривается весь комплекс вопросов, вытекающих из участия общественных обвинителей и защитников в судебном разбирательстве уголовных дел, обобщается практика применения нового законодательства, критически анализируются встречающиеся ошибки.

В первом параграфе изложены история возникновения общественного обвинения и защиты, пути развития законодательства, предусматривающего участие общественности в разбирательстве уголовных дел. Уделяется внимание критике положений Вышинского, стоявшего на неправильных позициях в оценке деятельности представителей общественности в уголовном процессе; критикуются высказывания, направленные на теоретическое оправдание фактической ликвидации общественного обвинения в тридцатых годах.

Следующий параграф второй главы диссертации посвящен сущности и значению участия общественных обвинителей и защитников в судебном разбирательстве уголовных дел.

Значение участия общественных обвинителей и защитников в процессе состоит в том, что они доводят до сведения суда мнение общественной организации, коллектива трудящихся относительно общественной опасности преступления, а также те смягчающие обстоятельства, какие коллектив считает нужным выдвинуть для смягчения наказания или опровержения

обвинения. Общественные обвинители и защитники помогают суду обратить внимание на такие стороны поведения обвиняемого, которые имеют большое значение для установления истины по делу и особенно характеристики личности подсудимого, но по определенным обстоятельствам не были известны, а иногда даже и не могли быть известными следователю и суду. Общественные обвинители и защитники вполне могут судить о наиболее целесообразной мере наказания, т. к. имеют определенное представление о том, что привело данное лицо к совершению преступления, какие меры воздействия применялись в отношении его раньше, какие меры могут быть наиболее действенными и будут способствовать его исправлению и перевоспитанию. Они помогают суду индивидуализировать вину и ответственность подсудимого, более полно учесть смягчающие или отягчающие обстоятельства.

Участие общественных обвинителей и защитников высоко поднимает воспитательное значение всего судебного процесса, авторитет, непререкаемость приговора. Они оказывают суду важную помощь во всестороннем и объективном исследовании обстоятельств дела, в определении наиболее правильной и целесообразной меры наказания, а также в выявлении и устранении причин и условий, способствующих совершению преступления.

Общественное обвинение представляет собой публично-правовую функцию различных общественных организаций и коллективов трудящихся, направленную на оказание суду помощи в изобличении обвиняемого от имени общественных организаций, доведения до сведения суда характеристики личности обвиняемого и общественно-политической оценки совершенного преступления.

Общественная защита также представляет собой публично-правовую функцию различных общественных организаций и коллективов трудящихся, направленную на опровержение обвинения, на выявление смягчающих вину обстоятельств и данных, характеризующих личность обвиняемого.

Третий параграф второй главы посвящен порядку и основаниям допуска общественных обвинителей и защитников к участию в процессе.

Правовым основанием для допуска представителей общественности к процессу является копия решения собрания общественной организации или коллектива трудящихся. Решение собрания должно обладать определенностью, в нем четко должны быть сформулированы объем и характер полномочий.

Для допуска к участию в суде не могут быть признаны достаточными отношение или доверенность, подписанные руководителем предприятия, учреждения или общественной организации.

Подлинное мнение общественности выражается не узким кругом лиц, а общим собранием трудящихся, поэтому выделение общественных обвинителей и защитников выборным органом (бюро, профком, партком), с точки зрения автора диссертации, должно иметь место лишь в порядке исключения, когда по каким-либо причинам невозможен своевременный созыв общего собрания коллектива или общественной организации. Но и в этих случаях решение выборного органа по вопросу о выделении представителей для участия в суде может быть принято лишь в результате обсуждения на заседании этого органа обстоятельств совершенного преступления.

Правильность выделения на практике общественных обвинителей и защитников не только общественной организацией (как об этом говорится в ст. 15 «Основ законодательства о судостроительстве»), но и общим собранием коллектива трудящихся не вызывает никаких сомнений. Указанное формальное несоответствие практики со ст. 15 «Основ» не означает отступления от закона, поскольку общественные организации, как правило, являются составной частью коллектива трудящихся и выделение общественных обвинителей и защитников на собраниях коллективов осуществляется при непосредственном участии общественных организаций.

Поскольку участие общественных обвинителей и защитников в судебном разбирательстве дел предусмотрено законом, общественные организации и коллективы трудящихся могут по собственной инициативе направить своих представителей для участия в суде по любому делу, если считают такое участие необходимым. Поэтому право суда решать вопрос о допуске общественного обвинителя или защитника к участию в рассмотрении дела обусловлено прежде всего необходимостью проверки и выяснения характера полномочий.

В диссертации обосновывается несогласие с мнением ряда процессуалистов¹, считающих, что при решении вопроса о до-

¹ Д. С. Карев. Общественные обвинители и общественные защитники. Сб. «Советская общественность на страже социалистической законности», М., 1960., стр. 163; Участие общественности в расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел. М., 1963., стр. 26; И. М. Гальперин, Ф. А. Полозков. Участие общественности в советском уголовном процессе. М., 1961, стр. 91; П. П. Якимов. Общественный обвинитель и общественный защитник. М., 1962, стр. 30.

пуске общественных обвинителей и защитников суд должен одновременно войти в обсуждение вопросов, связанных с выяснением обстоятельств, препятствующих их участию в процессе.

Законом прямо предусмотрено, что суд или судья решают вопрос «о допущении к участию в судебном заседании общественных обвинителей и защитников» (ст. 228 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

УПК ограничивает возможность отводов, как правило, подготовительной частью судебного заседания, ибо обстоятельства, исключающие возможность участия в процессе, не могут быть установлены со всей полнотой и достоверностью ни в распорядительном заседании суда, ни при решении вопроса о предании суду единолично судьей.

Поскольку нельзя смешивать решение вопроса о допуске общественного обвинителя и защитника с отводами, постольку нет оснований считать его прерогативой только суда в коллегиальном составе. Единоличное решение данного вопроса вполне допустимо, ибо проверка и определение характера полномочий общественных обвинителей и защитников не относятся к категории вопросов, имеющих решающее значение для рассмотрения дела по существу.

В пользу единоличного решения вопроса о допуске представителей общественности в процессе говорят и соображения практического порядка.

В связи с действующим порядком предания суду распорядительные заседания проводятся сравнительно редко. Они не могут специально проводиться для решения вопроса о допуске к участию в деле представителей общественности. Поэтому это решение в подавляющем большинстве случаев могло бы приниматься лишь в подготовительной части судебного разбирательства, что фактически исключает возможность ознакомления общественных обвинителей и защитников с материалами дела до судебного заседания.

В этом плане в диссертации критикуется точка зрения тех процессуалистов, которые ставят под сомнение возможность рассмотрения вопроса о допуске общественных обвинителей и защитников единолично судьей¹.

В диссертации обращается внимание на необходимость мо-

¹ И. Д. Перлов. Общественное обвинение и общественная защита в советском уголовном процессе. «Ученые записки», ВИЮН, выпуск 11, М., 1961, стр. 137; А. А. Лиеде. Общественное обвинение и общественная защита в советском суде. «Ученые записки» Латвийского университета. № 4. Рига, 1962, стр. 108 и др.

тивировки в особом определении суда отказа в допуске к участию в рассмотрении дела представителей общественности.

Четвертый параграф второй главы посвящен процессуальному положению общественных обвинителей и защитников, вопросам соотношения государственного и общественного обвинения, профессиональной и общественной защиты.

В итоге исследования норм, регламентирующих участие общественных обвинителей и защитников в судебном разбирательстве уголовных дел, делается вывод, что процессуальные действия и отношения, соответствующие нормам, регулирующим участие общественных обвинителей и защитников в процессе, вместе взятые, составляют их уголовно-процессуальную деятельность. Рассматриваемая таким образом деятельность общественных обвинителей и защитников дает основание для наделения их всей полнотой процессуальных прав наравне с другими участниками судебного разбирательства.

Общественные обвинители и защитники выражают в суде мнение коллектива или общественной организации. Однако, будучи самостоятельными и полноправными участниками судебного разбирательства, они вправе высказывать свое личное мнение, основываясь на внутреннем убеждении, сложившемся в результате судебного следствия. При разрешении конкретных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства, общественный обвинитель и защитник действуют самостоятельно, независимо от прокурора и адвоката.

В диссертации подробно анализируется и комментируется статья 250 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик, регламентирующие права общественных обвинителей и защитников по представлению доказательств, заявлению ходатайств и отводов, участию в судебных прениях. Последовательность выступлений в судебных прениях прокурора и общественного обвинителя, адвоката и общественного защитника целесообразно устанавливать по предложению участников прений (ст. 295 УПК РСФСР), в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

По отдельным делам важно, чтобы вначале выступили прокурор и адвокат, сделав развернутый анализ доказательств, и вывод об окончательном объеме и характере обвинения. В других случаях для повышения воспитательного воздействия процесса важно, чтобы вначале в суде прозвучал голос представителей общественности, которые от имени уполномочивших их коллективов трудящихся дают моральную оценку действиям обвиняемого, высказывают свои соображения об обстоятельствах, влияющих на характер и степень ответственности.

232786

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Киргизской ССР

В диссертации отстаивается мнение о необходимости наделения общественных обвинителей и защитников правом на кассационное обжалование приговоров и участия в рассмотрении дел кассационной инстанцией.

Всякое осуществление определенных функций предполагает полноту прав субъектов, выполняющих эти функции.

Непредоставление общественным обвинителям и защитникам права на обжалование приговоров объективно ведет к ограничению их полномочий.

Далее в диссертации высказывается мнение о том, что **обвиняемый не вправе отказаться от общественного защитника**, который осуществляет защиту от имени общественной организации и потому его участие в процессе не может ставиться в зависимость от волеизъявления подсудимого. Вместе с тем, требование закона об устранении из процесса лиц, лично в той или иной степени заинтересованных в деле (ст. 59 УПК РСФСР), не может не распространяться и на общественных обвинителей и защитников. Отвод общественного обвинителя и защитника не устраняет возможности участия в деле других представителей общественности в той же роли. Замена в силу отвода общественного защитника не затрагивает конституционного права обвиняемого на защиту. Общественный защитник, по мнению диссертанта, может отказаться от защиты, если в результате судебного следствия придет к выводу об отсутствии по делу смягчающих обстоятельств.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Общественное обвинение и защита в прошлом. «Советская юстиция», 1960, № 4, стр. 18—21.
2. Роль народных заседателей в осуществлении социалистического правосудия. Брошюра. Киргизгосиздат, г. Фрунзе, 1961, 4 п. л.
3. Процессуальное положение общественных обвинителей и защитников в советском уголовном процессе. Сб. «XXI съезд о роли общественности в борьбе с преступными проявлениями и в укреплении социалистического правопорядка», Свердловск, 1960, стр. 148—159.
4. История развития общественного обвинения и защиты в советском уголовном процессе. Брошюра. Издательство Академии наук Киргизской ССР, г. Фрунзе, 3 п. л. 1963 г.

Подписано в печать 27/XI 1963 г. Формат бумаги 60×90¹/₁₆. Объем 1,25 п. л.
Д—03851 Заказ 2752/1 Тир. 200 экз

г. Фрунзе, тип. АН Киргиз. ССР